

УДК 2:001.89

Ж.Б. Дабжанова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: zdabzhanova@gmail.com

Методологические подходы к исследованию религии и деятельности религиозных организаций

Аннотация. Разработка теоретико-методологических подходов к освещению роли религии и ее деятельности является основой религиоведения. В отечественном и зарубежном религиоведении сформировались различные направления и школы по методологии исследования сущности религии как самостоятельной системы, функционирование которой в определенной мере зависит от социально-экономического и политического устройства государства и этнической структуры общества. Основная задача отечественного религиоведения - это организация и проведение комплексных работ по изучению истории и теории методологии исследования религии, а также тактики использования религиозного фактора как в международной политике, так и в формировании национальной политики государства в сфере межэтнических и межконфессиональных, государственно-конфессиональных отношений по пути дальнейшего укрепления духовного единства народа Казахстана.

Ключевые слова: религия, религиозный фактор, религиозная деятельность, государственно-конфессиональные отношения, международная политика.

За двадцать лет, с момента провозглашения независимости в Республике Казахстан произошли существенные изменения, которые повлияли не только на ход социально-экономических и политических реформ, но и на развитие системы высшего образования и науки, претерпевшей как положительные, так и отрицательные последствия. В частности были допущены перегибы и упущения при разработке и утверждении государственных стандартов образования, имеется в виду, прежде всего принятие существующего классификатора специальностей, а также учебных планов и учебных программ высших учебных заведений Республики Казахстан, по которым осуществляется организация учебного процесса. Если в советское время, например, в учебных планах вузов, изучалась такой учебный предмет, как «Теория и история религии и атеизма», то после распада СССР, этот предмет по тем или иным причинам был объединен с другими дисциплинами, либо с «Философией», либо «Культурологией», а теперь преподается в отдельных вузах страны как учебная дисциплина «Религиоведение». Если раньше западные идеологи подвергали критике существующий политический строй в СССР за ограничение прав человека в вопросах свободы веры, то теперь, в учебных

программах по «Религиоведению», больше внимание уделяется изучению истории религиозных учений, оставляя в забвении анализ атеистических теорий. Кроме того, следует отметить, что в странах СНГ развивается общественное мнение, что именно религия способствует гармоническому развитию личности и духовных ценностей человека.

В XX веке в зарубежном и отечественном религиоведении накоплен огромный материал по разработке теоретико-методологических подходов к освещению роли религии и деятельности религиозных организаций. В указанный период в религиоведческой науке сформировались различные направления и школы по методологии исследования сущности религии как самостоятельной системы, функционирование которой в определенной мере зависит от социально-экономического и политического устройства государства и этнической структуры общества. Так, например, в царской России, ученые проводили научные исследования по изучению не только православия, являвшейся государственной религией, но истории возникновения сектантских движений и религиозных верований народов России. (См.: Цветаев Д. Положение иноверия в России. Историческое обозрение. – Варшава:

Тип. Гарн. учебного округа, 1904; Любимов П.П. Религия и вероисповедный состав населения Азиатской России. – СПб., 1914 и др.).

Определенный научный интерес для религиоведов в методологическом плане исследования религии и религиозных движений представляет работа В. Бонч – Бруевича «Чемреки» [1], выполненная на основе использования комплексного подхода к методике организации, проведению сбора и обработки информационных материалов, посвященных изучению истории и теории религиозных движений и сект в России. Представляется, что методика, разработанная В. Бонч – Бруевичем, может стать примером тому, как современным религиоведам следует проводить исследования по той или иной религии и не исходить с абстрактной позиции. В этой связи, Агентству по делам религии, при тесном сотрудничестве с ведущими религиоведами страны, необходимо разработать государственную программу по изучению истории развития и распространения деятельности религиозных организаций на территории Республики Казахстан.

В постсоветское время произошли определенные социально-экономические и политические изменения в казахстанском обществе, которые в некоторой мере способствовали не только возрождению, но и появлению новых религиозных, псевдорелигиозных организаций (объединений, групп) и сект, поэтому, «лишь анализ конкретной исторической обстановки может предотвратить нивелировку или противопоставления реального положения вещей» [2, с.1].

Следует отметить, что данный подход к исследованию истории и теории религии ранее был обоснован в работах Л.А. Тихомирова, рассматривающего историю религии в тесной связи с пониманием смысла истории человечества. Автор, исследуя историю развития мировых религий буддизма, христианства, ислама, а также других религиозно – философских учений, пришел к выводу о том, что «в истории их развития существует закономерность, которая проявляется в том, что они то исчезают, то вновь появляются под новой личиной, но в любую историческую эпоху оказывают свое заметное влияние на ход развития общества» [3]. К примеру, после распада СССР в Республике Казахстан начался процесс возрождения деятельности религиозных организаций, которые в советское время были запрещены, например, такие как «Свидетели Иеговы», баптисты, хасиды и многие другие,

и распространение новых (Церковь саентологии, Общество сознание Кришны, «Движения объединения» Сан Сен Муна, Церковь Киел Китап; Пресвитерианская духовная академии; Мессианская синагога «Бейт Шалом» и мн. др.).

При исследовании вопросов истории возникновения религиозных движений, как отмечал автор Р.Ю. Виппер, необходимо учитывать и знать причины и условия их образования. «Мы встречаемся с такими же логическими усилиями и такими же порывами воображения, как во всякой другой области чувственной и умственной жизни человечества. В устройении религиозных обществ, церквей и сект мы находим то же соединение возвышенного и материалистического, то же сплетение отвлеченных начал и практических интересов, как во всякой другой сфере человеческого быта. Необходимо, однако, признать: исследование явлений религиозной жизни принадлежит к числу сложнейших проблем исторической науки. Развитие религии зависит от политических и общественных катастроф, находится в связи с глубокими переменами в семейном и хозяйственном строе, направляется обменом культурных и промышленных ценностей. Религиозный мир не совпадает с национальными и классовыми границами, пути движения религиозных идей своеобразны, их встречи и скрещивания весьма запутаны» [4, с.3].

В советский период освещение роли религии и функционирования религиозных организаций в обществе в трудах ученых, в основном велось с позиции научного атеизма, а ее методологической базой являлся исторический материализм. В СССР разработка истории и методологии исследования сущности религии осуществлялась на основе классового подхода, такими авторами, как, М.И. Шахнович М.С. Беленький, И.А. Крывелев и др.

В советский период в Казахстане группа исследователей под руководством В.А.Черняк с целью изучения отношения народа к религии и атеизму, используя метод анкетного опроса, провела социологическое исследование среди рабочих профилирующих отраслей производства г. Алма – Аты. Респондентам предлагалось согласно анкете [5, с.160-166], ответить на предложенные варианты вопросов и указать возраст, образование, квалификацию, стаж работы на данном предприятии, однако такие факторы, как национальная принадлежность рабочих и определение отношения рабочих к конкретной религии во

внимание не брались. Анализ результатов и полученных выводов по проведенному исследованию В.А.Черняк показал не только недостаточность их теоретического обоснования, но и научную недостоверность. Следует также отметить, что данное исследование было недостаточно проработано в методологическом плане. В.А.Черняк, пытаясь определить типовое отношение опрашиваемых рабочих к религии, не конкретизировала, какую именно религию она имела в виду. Выходит, что респонденты (подразделенные на атеистов, неверующих, колеблющихся, не очень религиозных, глубоко верующих) должны были высказать свое отношение вообще к религии, религиозным праздникам, обрядам и науке.

Подобные теоретические недоработки в методологии исследования сущности религии, деятельности религиозных организации существуют в работах отечественных ученых. Так, например, в книге «Этно – религиозная идентификация населения г. Алматы), в которой акцентируется внимание на исследовании этноконфессиональной самоидентификации алмаатинцев. Современные религиоведы считают, что в советский период религиоведческие исследования, в основном, носили политизированный характер. И лишь в конце 80-х годов XX в., как считает Я.Ф. Трофимов в работах Гараджи В.И., Одинцова М.И., Фурмана Д.Е. и др. преодолеваются идеологические стереотипы.

Новые подходы к анализу социальной сущности религии, взаимоотношению религии и общества сформулированы в работах Р. Абдрахмановой, А.Л. Дворкина, А.В. Никирофорова, К.Ш. Шулембаева; Г. Лупарева, Р. Подопригоры, А.А. Хамидова, Ж. Онлашевой и др.

Изучение работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных теоретико-методологическим исследованиям деятельности религиозных и сектантских организаций, показало, что в настоящее время в отечественном религиоведении сформировались различные теоретические методики и концептуальные подходы в объяснении понятий «религия» и «секта» и определении их характерных черт. Казахский автор А.А.Хамидов считает, что среди исследователей понятия «религия» в основном существуют два направления: это теологическое и атеистическое, которые по своей сути не могут раскрыть сущность религии. «Невозможно раскрыть сущность религии как религии, оставаясь на почве религии. Невозможно достичь этого, ко-

нечно, и с позиции теологии, так как, во-первых, эта форма духовного производства порождена только теистическими религиями и отсутствует в нетеистических, во – вторых, теология всегда конкретно – конфессионально определена (католическая, протестантская, православная, исламская и т.д.). Безнадежны также стремления раскрыть сущность религии как таковой исходя, из так называемой религиозной философии, в силу того, что не существует религиозной философии как таковой, т.е. конфессионально нейтральной. Всякая религиозная, как и всякая, теология, конкретно – конфессионально ангажирована» [6, с.12]. Подход к определению понятия «религия», по мнению А.А. Хамидова должен быть религиозно нейтральным как в позитивном, так и негативном плане. «Исследование религии должно быть свободно как от религиозной, так и от антирелигиозной ангажированности, т.е. должно осуществляться с позиции вневходимости» [6, с.13], данное положение должно быть приемлемым и при изучении деятельности религиозных, псевдорелигиозных организаций и сект.

Перед исследователями истории и теории «религии» возникла настоятельная необходимость уточнения определения самого понятия «религия», ее роли в общественном развитии, трансформации и влиянии на политику государств, несмотря на трудность общего или частного определения религии, в религиоведении выделяются следующие элементы: религиозное сознание, религиозную деятельность, религиозные отношения, религиозные организации [7].

Определенное влияние на возрождение деятельности религиозных организаций на территории Казахстана оказали «Фонд Сороса – Советский Союз» и советско-американский фонд «Культурная инициатива», которые в определенной мере способствовали распространению и восприятию идеи, о том, что религия является динамическим элементом в культуре. Данная идея была опубликована еще в 50-е годы XIX в. К.Г. Доусоном в его книге «Религия и культура», где ключевая мысль сводилась к тому, что важнейшие культурные изменения обязаны своим происхождением именно религии. «В каждой культуре и в каждой религии – от низшей до высшей – мы найдем три элемента, присутствующих одновременно и органически друг к другу относящихся. Во-первых, сам религиозный обряд, который обычно, но не необходимо,

является общим социальным действием; во-вторых, миф, который обосновывает церемонию через приведение ее в связь с некоторым религиозным верованием и традицией; и, наконец, сверхъестественная сила или благословение, являющееся целью священнодействия и плодом всей работы» [8, с. 187-188].

Одним из сложнейших в методологическом плане, является вопрос о месте и роли мифов в религии. Раскрытие понимание сущности религии связано с пониманием и расшифровкой ее мифологического содержания, что было разработано в работе Д. Фрезером «Золотая ветвь». Автор А.С. Майданов считает, что для понимания мифов необходимо применять особые методы истолкования. Это «прежде всего методы выявления того содержания, которое можно рассматривать как когнитивную информацию о стоящих за мифологическими образами событиях и явлениях, что и обусловило большую значимость этих мифов для создавшего их социума. Таким образом, проблема понимания мифов – это проблема подхода к ним как к источникам знания, проблема поиска реальных референтов, представленных эзотерическим содержанием» [9, с. 91].

А.С. Майданов считает, что миф целесообразно рассматривать как предмет когнитивного анализа, который «может дать знания, которые нельзя получить другим путем, и тем самым он помогает разрешить те или иные загадки философии, истории и других наук. Заключение в мифах знание не является мистическим по своему происхождению. Оно дано людям посредством их сенсорного восприятия. Свою эзотеричность оно получает вследствие особого способа восприятия явлений действительности, который и составляет своеобразие мифического сознания и мышления. Но это своеобразие вытекает из особенностей функционирования сознания и мышления. Но это своеобразие вытекает из особенностей функционирования сознания людей на определенной стадии его исторического развития» [9, с.100].

Среди религиозоведческих исследований, посвященных изучению деятельности религиозных организаций, таких как русская православная церковь, мусульманская, протестантская и др., пропагандируются идеи, направленные на обоснование теоретической концепции и доказательства того, что религия является одной из важнейших частей духовной культуры человечества. Так, например, в настоящее время в работах

М. Членова [10] и поддержана А.А. Машкевичем [11], развиваются идеи Каплана, который еще в 30-е годы прошлого века выдвинул идею понимания сущности национальной религии евреев, как особой еврейской цивилизации. Председатель Духовного управления, Верховный муфтий Дербисали Абсаттара хаджи, оценивая характер развития этноконфессиональной ситуации в Республике Казахстан, отмечает неразрывную связь религии и с культурой, и их влияние на развитие личности человека: «Новым в религиозной жизни казахстанского общества является также формирование культурно-религиозной духовности, благодаря чему происходит осознание людьми своей национально-государственной и этноконфессиональной идентичности. Подлинными гражданами, патриотами своей республики люди становятся по мере того, как они осознают свою родословную, культуру, религию и принимают посильное участие в сохранении и утверждении в нашем общем доме – Казахстане мира, согласия и единства между народами [12, с. 43].

Одной из актуальной проблем, представляющей собой реальную угрозу национальной безопасности и стабильности Республики Казахстан, является распространение на ее территории идеологии экстремизма и терроризма на основе политизации религии. Еще в советское время автор В.И. Арестов, исследуя сущность и характер проявления религиозного экстремизма среди некоторой части верующих в СССР отмечал: «Религиозно-экстремистские проявления могут иметь место в любой религии и конфессий» [12, с.7].

Определенного внимания заслуживает изучение идеи Э. Бруера директора Центра по изучению религий, профессора университета Эмори (Атланта) представившего в своей статье «Религиозная перспектива на XXI столетие» прогноз на будущее религии и ее роли в разрешении кризисов XXI, которую можно понять только в контексте местных и глобальных сообществ. Э. Бруер в данной статье сделал вывод, что XX век обречет миллионы людей на бедность, считая, что религии сталкиваясь с кризисами, прибегают к нескольким видам стратегии:

«Первая стратегия – богословское теоретизирование и интерпретация кризисов в рамках давних религиозных традиций. Такой подход, обладая определенным морально-этическим значением, в историческом плане может иметь лишь ограниченный успех.

Вторая стратегия – это меры по улучшению положения нуждающихся (например, благотворительность). Такие меры могут успокоить совесть одних и дать временную символическую помощь другим, однако не затрагивают структурных и институциональных причин кризисов.

Третья стратегия – целенаправленные действия для разрешения социальных проблем. Примерами подобных действий, а точнее движений, могут служить движение за гражданские права, протесты против ядерного оружия, революционные действия исламских фундаменталистов и радикальных марксистов, религиозные войны т. п. Такие религиозные и идеологические действия усиливаются и, по-видимому, будут продолжаться и в будущем столетии.

Четвертая стратегия – отказ от действий, культивация религиозных ценностей и религиозной практики в замкнутых общинах, приходах, монастырях и т. д. Эта стратегия ухода от мирских забот будет, по-видимому, распространяться перед лицом угрожающих Земле мегакризисов [14, с.3-4].

Таким образом, изучение работ отечественных и зарубежных религиоведов, посвященных разработке научно-теоретических подходов методологии исследования религии в XX веке, показало, что современный мир, и казахстанское общество в том числе, особенно в последние 20 лет характеризуются своего рода всплеском волны «религиозного ренессанса», который сопровождается политизацией, радикализацией и коммерциализацией религии, а порою подменой и замещением культурных и светских ценностей. К сожалению, эти процессы затрагивают и казахстанское общество. В этой связи представляется актуальным и востребованным решение вопроса в отечественном религиоведении об организации и проведении комплексных работ по исследованию методологии религии и тактики использования религиозного фактора, как в международной политике, так и в формировании национальной политики государства в сфере межэтнических и межконфессиональных, государственно-конфессиональных отношений по пути дальнейшего укрепления духовного единства народа Казахстана.

Литература

1 Бонч-Бруевич В. Чемреки. (Материалы к истории и изучению религиозно-общественных движений в России). Отдел: Сектантство. Выпуск седьмой. Чемреки. Отделение Старого Израиля. – Петроград, 1916. – 705 с.

2 Артемьев А.И. Формирование личности в обновляющейся религиозной и секуляризованной среде (теоретико-методологический аспект). – Алматы, 1993. – 51 с.

3 Тихомиров Л.А. Религиозно философские основы истории. – М.: Айрис-пресс, Лагуна-Арт, 2004. – С. 688.

4 Виппер Р.Ю. Возникновение христианства. – М.: Работник просвещения, 1923. – 86 с.

5 Черняк В.А. Социология атеизма и исторический материализм. Приложение. – Алма-Ата: Казахстан, 1989. – 176 с.

6 Хамидов А.А. Религия как мироотношенческая модальность // Религия в политике и культуре современного Казахстана. – Астана: Елорда, 2004. – С.312.

7 Яблоков И.Н. Религиоведение: учебное пособие и учебный словарь – минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 2002. – С. 223.

8 Доусон К.Г. Религия и культура / пер. с англ., вступ.ст., коммент.: Кожурин К.Я. Институт открытое общество Мегaproект «Пушкинская библиотека». – СПб.: Алетейя, 2000. – 281 с.

9 Майданов А.С. Миф как источник знания // Вопросы философии. – № 9. – 2004. – М.: Наука. – С. 91-105.

10 Членов М. Еврейство в системе цивилизации // Еврейский обозреватель. – №3. – Декабрь. – 2002. – С.1.

11 Машкевич А.А. Евреи и мир. Штрихи к портрету еврейской цивилизации. – Алматы: Дом Печати – Эдельвейс, 2006. – 184 с.

12 Дербисали Абсаттар хаджи. Гуманизм ислама // Евразия. – №2. – 2001. – С.43-47.

13 Арестов В.И. Религиозный экстремизм. – Харьков: Вища школа, 1987.

14 Бруер Э. Будущее религии. Религиозная перспектива на XXI столетие. Обзор журнала «Futuris» // Реферат № 1889. Академия наук СССР. Институт научной информации по общественным наукам. ДСП. Экз. № 000143. – М., 1987. – С. 3-4.